

ШКОЛЬНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛАРУСИ В УСЛОВИЯХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ ПОЛЬШИ (1921–1939 гг.)

В.П. Берегов

Учреждение образования «Национальный институт образования»

В статье актуализирована проблематика проведения польскими властями политики полонизации в сфере школьного исторического образования в межвоенный период на территории Западной Беларуси, что будет востребовано при изучении раздела II «Беларусь в условиях становления советского общества. Западная Беларусь в составе Польши. 1921–1939 гг.».

Цель работы – исследовать факторы, оказывающие влияние на развитие школьного исторического образования на территории Западной Беларуси, определить характер и направление образовательной реформы Енджеевича и ее влияние на национальное самоопределение этнически белорусских учащихся на территории Западной Беларуси.

Материал и методы. *Материалом послужили труды отечественных и зарубежных историков, занимавшихся вопросами социокультурного развития Западной Беларуси в 1921–1939 гг. Используются методы научного исследования теоретического уровня: логический, исторический, сравнительно-сопоставительный, анализ и синтез, сравнение и обобщение.*

Результаты и их обсуждение. *Проанализирована политика польских властей в сфере школьного исторического образования на территории Западной Беларуси в 1921–1939 гг. Охарактеризовано состояние школьного исторического образования в условиях проведения политики полонизации. Проведено сравнение школьных программ по истории до и после образовательной реформы Я. Енджеевича.*

Анализ состояния школьного исторического образования на территории Западной Беларуси, входившей в 1921–1939 гг. в состав Польской Республики, в условиях государственной политики полонизации позволяет сделать вывод о том, что целями образования и замыслом реформы Енджеевича в межвоенных реалиях были не новые педагогические идеи или смена научных парадигм истории, а реакция на политические изменения.

При усвоении школьного содержания исторического материала главными движущими силами представлялись власть и государство, а какие-либо региональные исторические события, в т.ч. территориально связанные с историей западнобелорусских земель, изучались по усмотрению учителя. Дидактические возможности для национального самоопределения этнически белорусских учащихся на территории Западной Беларуси не существовали. Процесс воспитания был ориентирован в соответствии с государственными указаниями на формирование лояльного гражданина.

Заключение. *Ознакомление с содержанием статьи окажет практическую помощь учителям при подготовке к проведению учебных занятий в 9 классе по истории Беларуси с использованием нового учебного пособия «История Беларуси: 1917 г. – начало XXI в.» авторов С.В. Панова, В.Н. Сидорцова, В.М. Фомина (Минск: Изд. центр БГУ, 2019).*

Ключевые слова: *школьное историческое образование, образовательные программы, Западная Беларусь, полонизация, белорусские гимназии.*

SCHOOL HISTORICAL EDUCATION ON THE TERRITORY OF WESTERN BELARUS IN THE CONTEXT OF POLISH STATE POLICY (1921–1939)

V.P. Beregov

Educational Establishment “National Institute of Education”

The article actualizes the problem of the Polish authorities Polonization policy in the field of school historical education in the interwar period on the territory of Western Belarus, which will be in demand in the study of section II “Belarus in the conditions of the formation of Soviet society. Western Belarus as a part of Poland. In 1921–1939”.

The purpose of the paper is to study factors which influence the development of school historical education on the territory of Western Belarus, to identify the character and the direction of Yendjeyevich academic reform and its impact on the national self-identification of ethnic Belarusian students on the territory of Western Belarus.

Material and methods. The material was works by domestic and foreign historians who dealt with the social and cultural development of Western Belarus in 1921–1939. Methods of scientific research of the theoretical level were used: logical, historical, comparative, analysis and synthesis, comparison and generalization.

Findings and their discussion. The article analyzes the policy of the Polish authorities in the field of school historical education on the territory of Western Belarus in 1921–1939. The state of school historical education in the conditions of Polonization policy is characterized. A comparison is made of school History curriculum before and after the educational reform by Y. Yenyejevich.

The analysis of the state of school history education on the territory of Western Belarus, which was in 1921–1939 a part of the Polish Republic, in the conditions of the public policy of Polonization, results in the conclusion that the purpose of education and the intent of the reforms of Yenyejevich in reality was not a new pedagogical idea or change of scientific history paradigms but a reaction to political changes.

When learning the school content of historical material, the main driving forces were represented by the government and the state, while any regional historical events, including those geographically related to the history of Western Belarus, were studied at the discretion of the teacher. Didactic opportunities for national self-identification of ethnically Belarusian students did not exist on the territory of Western Belarus. The academic process was oriented in accordance with state instructions of shaping a loyal citizen.

Conclusion. The content of the article will provide practical assistance to teachers in preparing for History of Belarus lessons in the 9th grade using the new textbook "History of Belarus: 1917-the beginning of the XXI century". By S.V. Panov, V.N. Sidortsov, V.M. Fomin (Minsk: Ed. center of BSU, 2019).

Key words: school history education, academic curricula, Western Belarus, polonization, Belarusian gymnasiums.

Изучение школьного исторического образования на территории Западной Беларуси в 1921–1939 гг. вызвано потребностями модернизации современного преподавания истории как учебного предмета с учетом его мировоззренческо-ценностной и общественно-политической значимости. Определение уроков истории, исходящих из условий, связанных с политикой полонизации населения Западной Беларуси, в т.ч. средствами образования, предполагает актуализацию национально-культурной идентификации обучающихся. При этом внимание исследователя фокусируется на государственной политике польских властей как средстве ассимиляции этнически белорусских школьников при овладении ими содержанием образовательных программ по истории.

Цель работы – изучить факторы, оказывающие влияние на развитие школьного исторического образования на территории Западной Беларуси, определить характер и направление образовательной реформы Енджеевича и ее влияние на национальное самоопределение этнически белорусских учащихся на территории Западной Беларуси.

Материал и методы. Материалом послужили труды отечественных и зарубежных историков, занимавшихся вопросами социокультурного развития Западной Беларуси в 1921–1939 гг. Использованы методы научного исследования теоретического уровня: логический, исторический, сравнительно-сопоставительный, анализ и синтез, сравнение и обобщение.

Проблематика школьного образования на территории Западной Беларуси в 1921–1939 гг. изучалась в целом в работах А.Н. Вабищевича, А. Бергман, А. Глимос-Надгурской, А. Конопки, А. Кулчуковской, З. Осиньского, Я. Садовской, Ю. Томашевского, Ю. Туронка и др. Однако роль и место школьного исторического образования в процессах сохранения национального самосознания этнически белорусских обучающихся остаются до сих пор малоизученными. Данная проблематика требует своего специального исследования с учетом важности последовательной реализации сегодняшней государственной исторической политики в соответствии с п. 49 Концепции информационной безопасности Республики Беларусь [1, с. III].

Результаты и их обсуждение. Для понимания социально-политической ситуации, которая сложилась в школьном образовании на территории Западной Беларуси в 1921–1939 гг., необходимо охарактеризовать систему школьного образования в Польше в целом. После провозглашения независимости в 1918 г. одним из первоочередных вопросов польского государства стала проблема всеобщего образования. В 1919 г. на территории Польской Республики было введено всеобщее начальное образование для детей в возрасте 7–14 лет [2, с. 258]. С включением в 1921 г. белорусских земель в состав Польши обязательное школьное образование распространилось на территорию Западной Беларуси. Под термином «Западная Беларусь» в данном исследовании приняты следующие территории: Виленское воеводство (без Троцкого и Свенцянского поветов), Новогрудское, Полесское (без Сарненского и Камень-Каширского поветов), а также восточные части Белостокского воеводства (Гродненский, Волковысский поветы).

Проходить обучение детям с семи лет было возможно как в государственной (бесплатной), так и в частной (за плату) школе. В зависимости от количества детей, учительских кадров и материально-технических возможностей существовали школы разного уровня. Основой средней общеобразовательной школы считались низшие (трехлетние) и высшие (пятилетние) гимназии [3, с. 259]. В связи с дороговизной обучения в гимназиях такие школы являлись элитными. Более доступными для большинства обучающихся в западнобелорусском регионе были различные профессиональные школы, чаще трех- или четырехлетние. В 1932 г. была проведена реформа образования, т.н. реформа Енджеевича, получившая свое название по фамилии министра вероисповеданий и гражданского образования Януша Енджеевича (польск. Janusz Jędrzejewicz). В соответствии с реформой вводилась новая школьная модель образования: шестилетняя общеобразовательная школа (семилетняя школа для детей, которые не продолжают обучение в гимназии), четырехлетняя гимназия и двухлетний лицей [4, с. 25].

В общеобразовательных школах история изучалась в III–VI классах по 2–4 учебных часа в неделю, что составляло порядка 4–5% от общего количества учебных часов. В 1930-х гг., после образовательной реформы Енджеевича, историю преподавали только в V–VI классах по три часа в неделю, что составляло около 3% всего времени обучения [3, с. 259].

В начальной школе вместе с изучением истории ученики осваивали обществоведческие курсы. В 1920-х гг. занятия по предмету «Наука о современной Польше» проходили во 2-м полугодии VII класса вместо занятий истории, по 4–6 учебных часов в неделю [5, с. 64]. Начиная с 1934 года, также во 2-м полугодии VII класса читались обязательные обществоведческие лекции по 4 учебных часа в неделю. Одновременно в средней школе особое внимание уделялось «гражданскому воспитанию» («kształcenie obywatelskie»). В IV–V классах высших гимназий к истории прибавлялись 1–2 дополнительных учебных часа на «изучение современной Польши с элементами географии». В реформированных лицеях дополнительно по 2 учебных часа в неделю изучались т.н. «вопросы современной жизни».

Главным лозунгом образовательной реформы являлся тезис «Польша и ее культура». Сам Я. Енджеевич заявлял: «Я забочусь о том, чтобы подчеркнуть важность роли национальных героев в создании нашей истории, чтобы научить уважать и любить тех, чье самопожертвование составляет величие Речи Посполитой» [6, с. 155]. Реформированное историческое образование должно было стать краеугольным камнем государственного воспитания и идеологии, что нашло отражение в новых программах для школ, изданных в 1932 г. [7, с. 199–201].

Важное место истории и обществоведческих предметов в системе школьного образования межвоенного периода в Польской Республике можно объяснить поставленными государственными задачами политического и гражданского объединения народа. Леон Рымар, автор реферата «О целях обучения истории в школе», подчеркивал особую роль истории в воспитании нового типа гражданина-поляка: «Для ребенка прошлое – это абстракция, поэтому интерес к нему необходимо пробуждать, указывая, что прошлое – это корни, из которых выросла современность».

Программы преподавания истории как учебного предмета в дореформенной школе велись в хронологическом изложении и содержали информацию об основных военных и политических событиях из истории Польши. При этом в большинстве общеобразовательных низших школ и гимназий содержание истории как учебного предмета представляло собой скорее отдельные фрагментарные картины из польской истории, которые рекомендовались для усвоения обучающимися в старших классах полных школ. Только ученик полной пятилетней гимназии мог в полной мере познакомиться с систематическим и полным курсом польской истории, а также с частичным курсом всеобщей истории [4, с. 25]. Исследователи Казимир Гартлеб и Мирослав Гавик констатируют, что «ученик, заканчивающий среднюю школу, не владеет даже общими представлениями ни о материальной, ни о духовной культуре польского народа» [8, с. 263].

Среди методических рекомендаций по преподаванию истории в средней школе упор делался на рассказ учителя как на наилучший метод обучения. Активность в ходе урока также принадлежала только учителю, роль ученика сводилась к тезису «внимательно слушай и запоминай». Более того, в низших школах, где практиковалось объединение классов на некоторых уроках, рассказ учителя часто заменялся самостоятельным изучением учебника [4, с. 26]. Согласно выводам польской исследовательницы А. Кульчиковской программы истории для средней школы в 1920-х гг. совсем не стимулировали умственную активность учеников, не побуждали их к ней [5, с. 85].

Программа учебного предмета после реформы была дополнена элементами истории культуры и общественно-хозяйственными аспектами, при этом политическая и военная история осталась доминирующей. Главным интересом в преподавании школьной истории оставался человек как часть государства, а не человек со своими индивидуальными нуждами. Как свидетельствует исследовательница Анна Конопка, историческое школьное образование являлось носителем государственной идеологии и воспитания [9, с. 79].

Новые, постреформенные задачи обучения истории в школах должны были подготовить ученика к пониманию существующей действительности и нужд гражданина; развивать культ величия и героизма предков; укреплять веру в идеалы, научить жить ради них и бороться за них; пробудить уважение к культуре и истории национальных меньшинств и готовности к гражданскому совместному проживанию в многонациональном государстве.

В 1920-х гг. в некоторых белорусских средних учебных заведениях стало возможным изучение предмета «История Беларуси». При присоединении к Польше западнобелорусских земель польское правительство взяло на себя обязательства по обеспечению непольского населения правами и свободами в сфере национально-культурной жизни. Согласно условиям Рижского мирного договора от 18 марта 1921 г. польская сторона декларировала свободное развитие культуры и использование родного языка [10, с. 56]. В таких социально-политических условиях стала возможной организация белорусской школы.

Особым аспектом культурной жизни Западной Беларуси явилось существование белорусских гимназий. В начале 1920-х гг. на территории Западной Беларуси функционировало 6 средних белорусских учебных заведений – в Вильно, Гродно, Несвиже, Новогрудке, Радошковичах и в местечке Городок Вилейского повета. Наиболее стабильный характер имела деятельность белорусской Виленской гимназии. Подобному положению способствовало наличие устойчивого, квалифицированного и национально ориентированного педагогического коллектива. В 1920-е гг. в гимназии преподавала целая плеяда видных деятелей политической и культурной жизни Западной Беларуси: М. Горецкий, А. Луцкевич,

Б. Тарашкевич, А. Смолич, Я. Дроздович, Г. Ширма и др. Белорусская Виленская гимназия становилась своеобразно-учебно-методическим центром для всех белорусских школ. Педагоги гимназии разрабатывали научную терминологию, писали, переводили и издавали школьные учебники, литературу для внеклассного чтения. Согласно опубликованным источникам всего в 1921–1939 гг. было издано 58 учебников и учебных книг, что составляло 13% от всей белорусскоязычной печатной продукции Западной Беларуси.

Преподавание истории в Виленской гимназии начиналось со II класса. На протяжении двух первых лет учебники проходили ознакомительный курс истории Беларуси. В основу программы по отечественной истории было положена периодизация, разработанная В. Ластовским и В. Игнатовским: полоцкий, литовско-белорусский, польский и российский периоды. В IV–VII классах преподавалась всемирная история, одновременно углубленно изучалась история Беларуси (см. табл., составленную автором на основе [11, с. 59]).

Таблица

Периодизация истории при ее изучении в Виленской белорусской гимназии

Класс / Предмет	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
История Беларуси	пропедевтический курс		Полоцкий период	Литовско-белорусский период	Польский период	Российский период	Современное положение Беларуси
Всемирная история	–	–	Древняя история	Средневековье	Новая история до Французской революции	Новая история от Французской революции до последнего времени	–

В основу исторического образования Виленской гимназии был положен принцип синхронного изучения отечественной истории в контексте всемирной, что содействовало формированию комплексного представления об историческом прошлом с актуализацией содержания, способствующего становлению национального самосознания у учеников. При этом полное изучение истории Беларуси проводилось только в Виленской белорусской гимназии, в остальных школах и частных гимназиях изучение отечественной истории велось фрагментарно.

Реформа образования Енджеевича привела к возрастанию контроля над частными школами, школьные власти получили возможность закрывать их в случаях проведения учебно-воспитательной работы в «нелояльном к государству духе, если школа не противодействует вредным влияниям» на учеников [12, с. 31]. После реформы в 1932 г. Виленская и Новогрудская белорусские гимназии были реорганизованы в филиалы польских государственных гимназий с польским языком преподавания. Изучение истории Беларуси как учебного предмета было заменено на историю Польши. Отдельные фрагменты белорусской истории и культуры могли на усмотрение преподавателя только упоминаться в общем курсе истории.

Заключение. Таким образом, анализ состояния школьного исторического образования на территории Западной Беларуси, входившей в 1921–1939 гг. в состав Польской Республики, в условиях государственной политики колонизации позволяет сделать вывод о том, что целями образования и замыслом реформы Енджеевича в межвоенных реалиях были не новые педагогические идеи или смена научных парадигм истории, а реакция на политические изменения. Содержание школьных программ обучения истории оставалось без существенных изменений и представляло собой концепцию событийной истории с превалированием политической и военной истории, а также предусматривало знакомство обучающихся с отдельными выдающимися личностями. При усвоении школьного содержания исторического материала главными движущими силами представлялись власть и государство, а какие-либо региональные исторические события, в т.ч. территориально связанные с историей западнобелорусских земель, изучались по усмотрению учителя. Дидактические возможности для национального самоопределения этнически белорусских учащихся на территории Западной Беларуси не существовали. Процесс воспитания был ориентирован в соответствии с государственными указаниями на формирование лояльного гражданина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция информационной безопасности Республики Беларусь // СБ: Беларусь сегодня. Спецвыпуск. – 2019. – 21 марта. – С. I–IV.
2. Glimos-Nadgórska, A. Miejsce nauczania historii w polskim systemie Edukacyjnym XX wieku / A. Glimos-Nadgórska // Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. Prace Historyczne. – 2015. – № 142, z. 2. – S. 257–279.
3. Glimos-Nadgórska, A. Świadectwa szkolne obrazem zmian w systemie nauczania i wychowania uczniów / A. Glimos-Nadgórska // Edukacja – Kultura – Społeczeństwo / A. Glimos-Nadgórska; red. G. Pańko, B. Techmańska, M. Zawadka. – Opole–Wrocław–Lubin, 2011. – Т. 1: Społeczeństwo. – S. 259–279.

- Osiński, Z. Edukacja historyczna w Drugiej i Trzeciej Rzeczypospolitej – podobieństwa i różnice w kontekście sytuacji politycznej // Dwa dwudziestolecia Rzeczypospolitej / Z. Osiński; red. M. Fic, L. Krzyżanowski, M. Skrzypek. – Katowice, 2010. – 21–32 s.
- Kulczykowska, A. Programy nauczania historii w Polsce w latach 1918–1932 / A. Kulczykowska. – Warszawa, 1972. – 226 s.
- Jędrzejewicz, J. W służbie idei. Fragmenty pamiętnika i pism / J. Jędrzejewicz. – Londyn, 1972. – 356 s.
- Program nauki w publicznych szkołach powszechnych drugiego stopnia z polskim językiem nauczania. – Lwów, 1936. – 531 s.
- Hartleb, K. Konieczność wprowadzenia historii kultury polskiej jako przedmiotu obowiązkowego w planach i nauczaniu w szkołach średnich / K. Hartleb, M. Gawlik // Pamiętnik IV Powszechnego Zjazdu Historyków Polskich w Poznaniu, Lwów, 6–8 grudnia 1925 r. – Lwów, 1925. – T. 1: Referaty. – S. 4.
- Konopka, H. Edukacja historyczna w polskich szkołach powszechnych 1918–1939 / H. Konopka. – Białystok, 1987. – 302 s.
- Bergman, A. Sprawy białoruskie w II Rzeczypospolitej / A. Bergman. – Warszawa: PWN, 1984. – 287 s.
- Вабішчэвіч, А.М. Асвета ў Заходняй Беларусі (1921–1939 гг.): манаграфія / А.М. Вабішчэвіч; Брэст. дзярж. ун-т. – Брэст: Выд-ва БрДУ, 2004. – 116 с.
- Kotuła, O. Podręczny poradnik dla kierowników i nauczycieli szkół powszechnych / O. Kotuła, P. Tłuczek. – Łódź, 1936. – 31 s.

REFERENCES

- Komtsepsiya informatsionnoi bezopasnosti Respubliki Belarus* [The concept of Information Security of the Republic of Belarus], SB: Belarus today. Spetsny puysk, 2019, March 21, pp. I–IV.
- Glimos-Nadgórska, A. Miejsce nauczania historii w polskim systemie Edukacyjnym XX wieku / A. Glimos-Nadgórska // *Zeszyty Naukowe Uniwersytetu Jagiellońskiego. Prace Historyczne*, 2015, № 142, z. 2. – S. 257–279.
- Glimos-Nadgórska, A. Świadczenia szkolne obrazem zmian w systemie nauczania i wychowania uczniów // *Edukacja – Kultura – Społeczeństwo* / A. Glimos-Nadgórska; red. G. Pańko, B. Techmańska, M. Zawadka. – Opole–Wrocław–Lubin, 2011. – T. 1: Społeczeństwo. – S. 259–279.
- Osiński, Z. Edukacja historyczna w Drugiej i Trzeciej Rzeczypospolitej – podobieństwa i różnice w kontekście sytuacji politycznej // Dwa dwudziestolecia Rzeczypospolitej / Z. Osiński; red. M. Fic, L. Krzyżanowski, M. Skrzypek. – Katowice, 2010. – 21–32 s.
- Kulczykowska, A. Programy nauczania historii w Polsce w latach 1918–1932 / A. Kulczykowska. – Warszawa, 1972. – 226 s.
- Jędrzejewicz, J. W służbie idei. Fragmenty pamiętnika i pism / J. Jędrzejewicz. – Londyn, 1972. – 356 s.
- Program nauki w publicznych szkołach powszechnych drugiego stopnia z polskim językiem nauczania. – Lwów, 1936. – 531 s.
- Hartleb, K. Konieczność wprowadzenia historii kultury polskiej jako przedmiotu obowiązkowego w planach i nauczaniu w szkołach średnich / K. Hartleb, M. Gawlik // *Pamiętnik IV Powszechnego Zjazdu Historyków Polskich w Poznaniu 6–8 grudnia 1925 r.* – Lwów, 1925. – T. 1: Referaty. – S. 4.
- Konopka, H. Edukacja historyczna w polskich szkołach powszechnych 1918–1939 / H. Konopka. – Białystok, 1987. – 302 s.
- Bergman, A. Sprawy białoruskie w II Rzeczypospolitej / A. Bergman. – Warszawa: PWN, 1984. – 287 s.
- Vabishchevich A.M. *Asveta u Zakhodniai Belarusi (1921–1939): managrfiya* [Education in Western Belarus (1921–1939): Monograph], Brest State University, Brest: BrSU Publishing house, 2004, 116 p.
- Kotuła, O. Podręczny poradnik dla kierowników i nauczycieli szkół powszechnych / O. Kotuła, P. Tłuczek. – Łódź, 1936. – 31 s.

Поступила в редакцию 08.01.2020

Адрес для корреспонденции: e-mail: anaximo@yandex.ru – Береров В.П.